

Глава 336: Ярчайшая звезда в ночном небе

Божественные звери уровня Златокрылого Великого Пэна могли сокрушить небеса и землю. Ранее, во время, которое уже прошло, когда у Чэнь Чаншэна не было десяти тысяч мечей, он не смог бы заблокировать случайный взмах крыльев монстра и определенно погиб бы. Но по какой-то причине существо оставалось тенью и тихо парило в небе, не атакуя мавзолей. Лишь сейчас, когда Нанькэ с помощью секретной техники послала свое духовное чувство в тень, случилась сцена перед глазами Чэня.

Возможно, всё было так, как и думали Сюй Южун и Чэнь Чаншэн: Нанькэ, у которой было только Дерево Души, но не было Стержня Души, не могла полностью контролировать монстров в равнинах - по крайней мере, этого было недостаточно, чтобы контролировать такого божественного зверя, как Златокрылый Великий Пэн. Как результат, Нанькэ потребовалось так много времени, чтобы пригласить Великого Пэна появиться на глаза.

Как он мог выстоять против этого ужасающего божественного зверя? Достижение этого с верхним уровнем Неземного Открытия будет подобно мифу. Черный Дракон продолжал спать в озере у его Неземного Дворца. Даже если бы он проснулся в этот момент, ничего не изменится, так как то, что вошло в Сад Чжоу, было просто духовной душой Черного Дракона и не смогло бы противостоять Златокрылому Великому Пэну, который был реальным существом.

Даже с помощью десяти тысяч сломанных мечей не было возможности на успех. В конце концов, он не был таким же сильным, как владельцы этих мечей из прошлого. В этот момент давление и свет Златокрылого Великого Пэна остановили мечи. Хотя не было страха, тишина уже говорила о том, что они не могут быть противником Златокрылого Великого Пэна.

Лишь первые десять или около того мечей, которые появились - Меч Горного Моря, храмовой меч и так далее - немного подняли свое острие. Они тихо увеличивали свою мощь, как будто готовились атаковать в любой момент. Среди десяти тысяч мечей сильнейший и самый гордый из них вибрировал с высокой скоростью, издавая непрерывный гул.

Меч дрожал, но не из-за страха, а из-за радостного волнения.

Видя, как Златокрылый Великий Пэн опускается к мавзолею с бесчисленными лучами света, меч... был очень рад, и хотел сразиться с ним с ближнем бою.

Ранее Чэнь Чаншэн уже заметил меч.

Юноша заметил его, так как этот меч был самым высоким и гордым мечом из десяти тысяч. У него не было намерений уступать намерению меча Желтого Бумажного Зонтика. В то же самое время это был самый яркий меч, сияющий в ответ на свет, который рассеивался с края равнин подобно самой яркой звезде в ночном небе. Вокруг него витал собственный воздух благородства.

Глядя на меч, Чэнь Чаншэн легко ассоциировал его со сценой на Фестивале Плюща, когда Лоло сообщила толпе, что она - дочь Белого Императора. Подобная гордость не происходила извне. Благородство происходило от родословной. Даже если противником был Златокрылый Великий Пэн, как меч мог чувствовать страх?

В настоящее время меч был высоко в небе над мавзолеем, и невероятно далеко от земли. Чэнь Чаншэн протянул руку в воздух, и через Желтый Бумажный Зонтик передал свою идею. После этого намерение меча, которое было отделено, вернулось в Желтый Бумажный Зонтик, возвращая свободу мечу.

Со свистом меч превратился в невероятно яркий луч. Он вернулся к каменной платформе перед мавзолеем высоко в небе и опустился в руку Чэнь Чаншэна.

Держа рукоять меча, Чэнь Чаншэн подумал об истории меча. После этого, когда он смотрел на Златокрылого Великого Пэна, окруженного аурой на расстояние в десятки тысяч метров, его взгляд стал более решительным.

Этот меч назывался Мечом Крика Дракона. Он был очень могущественным. Ранее, когда он был в руке юноши, удар меча тяжело ранил Тэна Сяомина.

Однако, еще важнее то, что Меч Крика Дракона когда-то принадлежал принцу имперской семьи Великой Чжоу.

Принца звали Чэнь Сюаньба, и он был самым младшим братом Императора Тайцзуна. Он обладал исключительным талантом с молодости и культивировал до пикового уровня Конденсации Звезд в очень раннем возрасте. Хотя это было в великий век расцветающих цветов и рождения гениев, его по-прежнему считали несравненным гением, потому что то в нем текла кровь истинного дракона.

Другими словами, он был Цюшань Цзюнем того поколения.

Чэнь Сюаньба умер, когда был очень молод.

Когда он умер, великая армия из Графства Тяньлян только захватила столицу. Это произошло до того, как правительство изменилось и была основана Династия Чжоу. Его титул Принца был присвоен посмертно. Но никто не ставил этого под вопрос, и это никак не было связано с его фамилией. Весь континент понимал, какую роль он сыграл, когда великая армия Графства прошла по всему континенту.

В королевской семье Династии Чжоу этот могучий юноша, который умер молодым, был публично признан величайшим экспертом. Хотя он не сражался против своего второго брата Императора Тайцзуна до своей смерти, никто не ставил это под сомнение, потому что он умер после сражения с Чжоу Дуфу в течение ночи и дня в Саду Чжоу.

В настоящее время, по каким-то сложным причинам, уже было очень мало людей, которые все еще помнили Чэня Сюаньбу, имя, которое однажды было несравнимо властным. В официальной истории династии было очень мало записей о нем. Однако, когда люди, которые все еще помнили историю, слышали имя Чэнь Сюаньба или Меч Крика Дракона, который однажды висел у него на поясе, они ощущали много сложных чувств грусти.

Так как Чэнь Сюаньба умер рано, он не участвовал в кровавой битве между Императором Тайцзуном и его братьями за императорский трон. Для могущественного юноши, который умер молодым, это можно было считать определенным счастьем, но для имперской семьи Чэнь это наоборот было невероятной трагедией. Так как, если бы он все еще был жив, учитывая его большие боевые навыки, вполне вероятно, что битвы бы не состоялось. Даже если бы противоречивые взгляды продлились в течение долгого времени, ситуация бы не была настолько горькой и кровавой, что привело сотни членов имперской семьи к смерти, а столица в итоге превратилась в реку крови.

Конечно же, был еще более широко распространенный слух, что, если бы Чэнь Сюаньба выжил, Император Тайцзун совсем не смог бы занять место Императора - в записях Графства Тяньлян и неофициальной истории было отчетливо записано, что Чэнь Сюаньба был намного ближе к своему старшему брату, который был Принцем Цзянь. Если бы он тоже принял

участие в битве за титул императора, как мог бы Император Тайцзун - который был в ночном белье - избежать убийства в Саду Сотни Растений?

Как результат, возникла теория заговора.

Видя, что армия Графства Тяньлянь вот-вот захватит столицу, что Династия Чжоу вскоре будет основана, что он вскоре станет принцем высокого статуса, и что его ждет невероятно светлое будущее, почему Чэнь Сюаньба проявил инициативу, чтобы войти в Сад Чжоу и сразиться с Чжоу Дуфу? Да, некоторое из этого было отмечено в записях, оставшихся к текущему времени. Однако, все, кто был однажды вовлечен в это, отчетливо говорили, что именно Чэнь Сюаньба предложил битву между несравненными экспертами. Почему? Согласно официальной истории, это произошло потому, что Чэнь Сюаньба увидел, как Династия Чжоу вскоре будет основана, и что ему не потребуется нести на своих плечах ответственность за клан, поэтому он продолжил преследовать Небесное Дао. Только вот подобному объяснению не хватало убедительности. Главный вопрос был в том, почему ему надо было умереть на грани поражения? Даже если бы Чжоу Дуфу не волновался о злобе имперской семьи Великой Чжоу, не волновало ли его то, как себя чувствовал Император Тайцзун? Должно быть известно, что Император Тайцзун был прямым вторым братом Чэня Сюаньбы, а также побратимом Чжоу Дуфу.

Уже было невозможно разобраться в истории прошлого. Чэнь Сюаньба был мертв. Император Тайцзун тоже был мертв. А теперь, глядя на мавзолей, можно было практически подтвердить, что Чжоу Дуфу тоже был мертв. Героические фигуры всегда покидали мир с тяготами, и в Саду Чжоу остался Меч Крика Дракона, который нес славу, однажды бывшую гордостью.

Молодой член Имперской Семьи, несравненный бог войны, кровь истинного дракона - это был Чэнь Сюаньба.

Меч Крика Дракона, который он использовал, был благородным и невероятно гордым. Как он мог бояться Великого Пэна?

Чэнь Чаншэн посмотрел на Меч Крика Дракона и почувствовал оставшуюся гордость в мече. По какой-то причине он почувствовал, что меч был невероятно близким к нему.

Подобную близость сложно было описать, и она была невероятно сильной. Она заставила его разом стать взволнованным, и юноше было трудно оставаться самим собой.

Его рука начала дрожать, в результате чего меч тоже начал дрожать.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/86576>